

Он присел перед Чжоу Чжоу, вблизи наблюдая за его лицом, покрасневшим до синевы. Ещё вчера этот человек сидел напротив него за обедом, а сегодня уже стал наградным выпелом, развевающимся в воздухе. Эта игра была поистине восхитительна. Е Тянь с лёгкой улыбкой разжал большой палец правой руки Чжоу Чжоу, прижатый к бетонной плите.

Е Тянь продолжал разжимать пальцы Чжоу Чжоу. Шея последнего, наполненная кровью, стала толще на целый круг. Он не мог произнести ни слова, только умоляюще смотрел глазами — пожалуйста, не надо.

Е Тянь оставался непоколебим. Он всегда был самым психологически устойчивым среди них, и это проявлялось ещё с детства.

В детстве другие дети боялись мелких животных в парке, плакали и кричали, если на их плечо садилось насекомое. А его любимым занятием было уничтожение всех живых существ в саду. Он убивал воробьёв ножом, бросал их в кучу листьев и поджигал зажигалкой, наблюдая, как красное пламя медленно поглощает жизнь. Это приносило ему огромное удовлетворение, и это удовольствие сохранилось у него и во взрослой жизни.

Многие думали, что Е Тянь выбрал медицину, потому что его отец был знаменитым кардиохирургом. Но только он сам знал, что его действительно привлекала абсолютная власть над телом пациента. Как врач, он мог скальпелем вскрыть грудную клетку, вынуть сердце, дать жизнь или смерть. Это давало ему такое же удовлетворение, как сожжение целого сада.

Сейчас он медленно разжимал пальцы Чжоу Чжоу. Пальцы были холодными, как те образцы, которые он видел в формалине в университете. Перед его глазами снова появилось красное пламя. Как давно он не испытывал такого удовлетворения? Непрерывное удовольствие передавалось через кончики его пальцев в лобные доли мозга. Он обожал эту игру.

— А-а-а! Нет! — Чжоу Чжоу изо всех сил закричал.

Его указательный палец оторвался от бетонной плиты, и теперь его тело держалось только на правой руке. Оно резко начало падать, и он инстинктивно посмотрел вниз. Под ним была бетонная площадка на расстоянии ста метров. Если он упадёт, его голова точно разобьётся.

Е Тянь с сожалением убрал руку. Всё-таки нужно оставить немного шансов остальным.

— Ну же, думаете, вы ещё малыши? Быстрее, вы же знаете, чем быстрее вы действуете, тем легче будет Чжоу Чжоу, — сказал Е Тянь другим участникам, стоявшим позади.

Остальные начали действовать. По очереди следующей была Сунь Юэ. Она боялась, и Су Фэй предложила помочь. Они вдвоём разжали левый большой палец и безымянный палец правой руки Чжоу Чжоу. Затем подошёл Сяо Дин, который разжал средний палец правой руки. Теперь Чжоу Чжоу уже едва держался, оставалось совсем немного. Достаточно было одного прикосновения, и он бы упал насмерть.

Следующим был Гу Е. Он медленно подошёл к Чжоу Чжоу. Е Тянь нетерпеливо подгонял:

— Ну же, быстрее! Ты что, собрался поговорить по душам со своим волчьим товарищем? Ха-ха-ха.

Сяо Дин больше не мог терпеть. Он ударил Е Тяня в лицо, заставив того закричать:

— Е, я больше не могу терпеть твою подлость!

В этот момент подошёл Тань Линь. Он ничего не сказал, даже не посмотрел на Гу Е, просто одновременно с ним протянул руку.

Гу Е вдруг понял, зачем Тань Линь это сделал. Если он сейчас вмешается, то вина за эту смерть ляжет на него, и он поможет разделить часть греха.

В глазах Чжоу Чжоу мелькнула слеза. В этот миг он подумал, что Гу Е хочет его спасти, ведь его жест выглядел так доброжелательно. Но Гу Е разжал последний палец, и Чжоу Чжоу соскользнул вниз.

— А-а-а...

Гу Е быстро отступил назад, но краем глаза всё равно увидел, как тело Чжоу Чжоу ударилось о бетонный пол, превратившись в мешок, наполненный кровью и плотью.

У него подступила тошнота, и он едва устоял, опершись на полуразрушенное ограждение.

Е Тянь подошёл и с сожалением вздохнул:

— Эх, ничего интересного.

*

Зазвенел лёгкий звонок с урока.

Первый раунд голосования завершился. Чжоу Чжоу выбыл, осталось семь участников.

Наступило время обеда, и все направились в столовую. Только что выбыл товарищ, и настроение у всех было не очень. В столовой аппетит тоже отсутствовал. Гу Е не пошёл к окну с сычуаньской кухней, а взял только тарелку прозрачного супа с лапшой, даже без яйца, потому что теперь у него была физическая реакция на желток. Сяо Дин, вопреки обыкновению, не сел с Сунь Юэ и Су Фэй, так как Сунь Юэ была сильно расстроена и всё время плакала, а Су Фэй её утешала.

Сяо Дин, увидев, что Гу Е выглядит растерянным, попытался разрядить обстановку:

— Гу Е, что с тобой? Почему не ешь мясо?

Он щедро поделился с Гу Е кусочком курицы.

— Спасибо, — ответил Гу Е.

Он поднял глаза и встретился взглядом с Сяо Дином. В его голове возник вопрос — это он? Но даже в самом простом взгляде Сяо Дин он не смог найти ответа.

Гу Е съел курицу, которую ему дал Сяо Дин, и пробормотал:

— Ничего, просто думаю о скрытом сюжете.

Сяо Дин покачал головой, загадочно сказав:

— Эй, о чём тут думать? Я уже всё знаю.

— Уже знаешь? — удивился Гу Е.

Сяо Дин сделал жест, призывающий говорить тише, и понизил голос:

— Тише.

Он осторожно оглянулся.

Тань Линь тоже сидел за их столом, ел лапшу. У него был отличный слух, и он наверняка услышал слова Сяо Дин. Тань Линь взял поднос и собрался уходить.

— Эй... — Гу Е остановил его.

Подсознательно он уже считал Тань Линя своим союзником и заступился за него:

— В прошлом раунде я был ему должен две жизни. Он с нами.

Тань Линь немного замедлил шаг, опустил глаза и посмотрел на него. Гу Е не стал задумываться о том, что думает Тань Линь, ведь сегодня они все в одной лодке.

Гу Е забрал поднос Тань Линя и заставил его сесть, сказав Сяо Дину:

— Говори.

Сяо Дин закатил глаза и с сарказмом произнёс:

— Ну конечно, они же вчера вместе спали.

— Врёшь... — Хотя ничего не было, Гу Е поспешно оправдывался, как будто пытался скрыть очевидное. — Послушай моё объяснение.

— Не хочу слушать, черепаха бормочет, — Сяо Дин высунул язык и покачал головой.

Вчера он уже нагляделся на Ли Сяомина и У Сяохун, а сегодня с утра ему снова подали порцию «собачьего корма». Сяо Дин чувствовал себя несчастным:

— Делайте что хотите, но учитывайте, что в комнате есть несовершеннолетние! И разве вы не видите У Сяохун и Ли Сяомина? Публичные проявления чувств — быстрая смерть! Перед нами кровавый урок!

Сяо Дин замолчал, затем продолжил:

— И я только что смотрел не на Тань Линя, а на Цянь Фэя.

— Цянь Фэй? — Гу Е последовал взглядом Сяо Дин и увидел Цянь Фэя, стоящего в очереди у окна с жареными блюдами.

— Почему ты думаешь, что это он?

Сяо Дин:

— Вы, умники, всегда всё усложняете, а на самом деле всё намного проще.

Гу Е заинтересовался. Кажется, Сяо Дин действительно что-то знает:

— Что ты имеешь в виду?

Сяо Дин с важным видом сказал:

— Подумай сам, какой у нас сейчас сеттинг? Средняя школа, школьная обстановка. Мы все уже давно закончили школу, так что этот сеттинг для нас ничего не значит. Но для него это важно.

Он никогда не говорил, сколько ему лет, но я думаю, ему около тринадцати-четырнадцати, как раз возраст для первого или второго класса средней школы. И кроме него, кто ещё в этой игре может быть школьником? Ты же не скажешь, что это Сунь Юэ? У неё может быть детский голос, но она на два года старше меня!

— Не стоит так говорить, — Гу Е покачал головой.

Эта мысль на первый взгляд казалась логичной, но при ближайшем рассмотрении была слишком поверхностной.

— Почему? — Сяо Дин был очень удивлён, что его безупречная теория была отвергнута.

<http://bllate.org/book/16193/1452982>